

Д. ГРАНИН

На заводе полиграфической промышленности говорят, что у них изготавливают машины с «высшим образованием».

Года два тому назад там состоялось памятное заседание технического совета. Главный конструктор рассказал о новых машинах.

Стремление к автоматизации типографских работ можно заметить в усовершенствовании всех без исключения машин, о которых докладывал главный конструктор.

Трудно, например, себе представить, как машина сумеет заменить ловкие человеческие руки, которые сгибают листы, сшивают, клеят, переплетают.

С 1935 года завод выпускает наборные машины «Н-2». Новая конструкция «Н-4» повысила производительность труда наборщика на 15 процентов.

Машины, о которых рассказывал главный конструктор, уже давно пущены в серийное производство. Уже создается новая наборная машина «Н-5».

Меняются, растут люди, а значит, меняются и стиль и качество их работы.

Заводская молодежь — это в значительной части своей воспитанники ремесленной школы.

Мудрый совет товарища Сталина и лег, по сути дела, в основу всех усилий партийных и общественных организаций завода.

В каждом цехе создана постоянно действующая комиссия по повышению культуры

но-технического уровня рабочих. Перед началом учебного года комиссии приглашали для беседы каждого рабочего, подробно и внимательно выслаивали: где он надо учиться, какие у него возможности, чем надо помочь.

Теперь 186 молодых рабочих посещают вечерние школы рабочей молодежи, 38 — техникум, 14 — институт.

Два года тому назад при заводе был создан филиал Машиностроительного и приборостроительного техникума.

Что заставило их пойти учиться? Очень просто и точно ответил на это Борис Уткин:

— При современной технике на семилетнем образовании сейчас далеко не уедешь.

А ведь Уткин работает «всего-навсего» строгальником четвертого разряда.

Все больше и больше молодежь начинает ставить перед собой эту задачу.

И дело тут не только в разряде и не только в новой продукции.

Партийный комитет учит комсомольскую организацию, помогает ей следить за успехами каждого, не допускать отстав.

«На нашем заводе не должно быть ни одного юноши и девушки, не поступивших в учебное заведение!»

Каждому молодому рабочему — среднее образование!

Стремление к этому становится все более массовым.

студия в технический институт, туда же поступили молодые технологи Титов и Жуков.

Еще несколько лет назад без отрыва от производства занимались немногие. Таких людей ставили в пример, ими гордились весь коллектив.

Непосредственные результаты учебы сказываются не только на самом производителе. Уже заметно, как учеба меняет характеры людей.

Филиал техникума работает в нелегких условиях. Нет свободного помещения.

Заводу надо помочь, и надо надеяться, что Министерство машиностроения и приборостроения окажет эту помощь.

На ряде заводов уже открыты филиалы техникумов и институтов. Существуют учебные комбинаты.

Техническая учеба без отрыва от производства — дело большой государственной важности.

Для нас будущее социалистического производства — это время не только высоких скоростей, время автоматизации, это также время глубоких знаний, время широко образованных людей-творцов.

Около 400 молодых альпинистов Алма-Аты (Казахская ССР) учащиеся средних школ, студенты вузов, рабочих и служащих — совершили восхождение на вершину Заилийского Алатау.

Первая группа из 99 спортсменов прошла предварительную подготовку в урочище Горелники.

Фото П. ФЕДОРОВА

К столетию со дня смерти великого русского писателя Н. В. Гоголя

Решением Советского правительства недавно учрежден Всесоюзный комитет по проведению столетия со дня смерти великого русского писателя Н. В. Гоголя.

30 ноября под председательством Н. С. Тихонова состоялось первое пленарное заседание комитета.

Произведения гениального художника слова известны широкому народному массам.

Творчество Н. В. Гоголя оказало плодотворное влияние на развитие литературы братских народов нашей страны.

Президиум Академии наук СССР решил, в связи с исполняющимся 100-летием со дня смерти Н. В. Гоголя, провести 2 марта 1952 года объединенную сессию двух отделений: литературы и языка и истории и философии.

В марте будущего года будет проведена гоголевская научная сессия Института русской литературы (Пушкинский дом) в Ленинграде и Института мировой литературы имени А. М. Горького — в Москве.

Семнадцать лет прошло с того декабрьского дня, когда злодейской пудей гнусного врага народа был сражен выдающийся деятель большевистской партии и Советского государства — Сергей Миронович Киров.

Семнадцать лет прошло со дня гибели любимца партии и народа, ближайшего ученика и соратника Ленина и Сталина, пламенного борца за дело коммунизма, незабвенного Кирова.

Исполненным добрым, горячим, нежным взглядом глядят страна на Кировский портрет. Пройди года — и Киров с нами рядом был каждый день из этих долгих лет.

Интересы партии, интересы народа были превыше всего для нашего Кирова. Однажды он сказал: «Нужно, чтобы нам в повседневной практической работе всегда сопутствовала большевистская, честная, благородная, внутренняя тревога за дело партии».

Юный Киров — в подполье, в Сибири. Несгибаемый профессиональный революционер-ленинец.

Октябрь. Гражданская война. Киров — видный военный деятель большевистской партии, один из политических воспитателей Красной Армии.

И дальше — большевистская работа на Северном Кавказе и в Закавказье, борьба за ленинско-сталинскую национальную политику, за сплочение народов Кавказа вокруг ленинско-сталинского знамени.

Азербайджан. Киров организует восстановление нефтяной промышленности, поднимает все отрасли народного хозяйства республики. Киров ведет большевистского Азербайджана по ленинско-сталинскому компасу, отстаивает монолитное единство партии.

Сергей Миронович Киров входит в то руководящее ядро партии, которое после смерти Ленина, под руководством Сталина, понесло дальше великое знамя Ленина, сплотив партию вокруг ленинских заветов и вывел наш народ на широкую дорогу коммунизма.

Город Ленина, колыбель революции, под его руководством становится арсеналом социалистической индустрии. С именем Кирова связано создание новых и реконструкция старых предприятий, закладка электростанций и освоение новых отраслей промышленности.

По широкому улицам Ленинграда проходит человек в скромном костюме защитного цвета, в солдатской фуражке. Он поднимается на леса стройки, заходит в цехи и обихития, дружески беседует со старым путеводцем, ласково наклоняется к малышу.

Замечательный трибуны, Сергей Миронович Киров ясно видел грядущий день нашего народа. Он умел зажечь сердца, неустанно учил и воспитывал массы, памятуя указание Ленина: «Революционер — тот, кто учит массы бороться революционно».

И теперь, раскрывая сборник избранных статей и речей Кирова, мы по этой

книге учимся большевистской политехнической, ленинско-сталинскому стилю работы, умению в малом находить великое. Его речи и статьи — чудесные по форме, яркие и многогранные — отражают мудрость партии, мудрость народа.

Как беспощадно громят он всех и всяческих врагов революции.

С каким ядом бичевал онучей и всезнаек, людей, у которых «язык на плече», людей, оторвавшихся от народа, заблуждавшихся, протаскивавшихся.

Каждый рабочий, честно работающий для укрепления Советской власти, имеет право потребовать от нас максимум того, что мы можем сделать для удовлетворения его культурных, бытовых запросов.

Годом раньше, выступая перед комсомольцами, Киров говорил о том, что нам нужно уметь побеждать не только на войне, в которой мы безусловно победим, если даже на нас нападут завтра; это значит, что мы должны побеждать не только на наших фабриках и заводах, что мы делаем и делаем, создавая новые гиганты нашего промышленного строительства; это значит, что нам нужно не только побеждать в нашем сельском хозяйстве, внедряя новую современную технику, технику, появляющуюся на последнем слове науки, а это значит, что нам нужно побеждать и в области литературы, нам нужно побеждать и в искусстве, нам нужно побеждать во всех решительно отраслях знания, если мы действительно всерьез и по-настоящему решаем хоронить капитализм».

Горький назвал Кирова мастером культуры. Это — очень верная, истинная характеристика. Он очень много читал, прекрасно знал художественную литературу, любил музыку. Он обладал колоссальной энергией и железной стойкостью. И эти качества сочетались в нем с лучистой теплотой и скромностью.

Он любил жизнь, борьбу, он говорил об огромном счастье быть рабочим на великих работах по строительству социализма:

«Дело наше, товарищи, непобедимо не только потому, что у нас великая армия строителей, но и потому, что мы строим по плану такого архитектора, который не собьется с правильной исторической дороги, наш архитектор — это наша непобедимая большевистская партия, вооруженная ленинизмом».

Киров твердо верил, твердо знал, что будущее принадлежит нам. Как сегодня скажут, звучит его слова об американо-английских капиталистах, о бедне, в которую погружаются капиталистическая система. Он говорил: «И какие бы союзы между собой ни заключали капиталисты, какие бы коалиции капиталисты всех стран ни строили против великого рабоче-крестьянского Советского Союза, сейчас не поддается никакому сомнению, что ни той эмблеме, которая изображает льва, ни той эмблеме, которая изображает ора с одной или двумя головами, будущее не принадлежит. Будущее принадлежит той эмблеме труда, которая нарисована на наших знаменах, с которыми мы вышли в Октябрьскую революцию, будущее принадлежит Серпу и Молоту».

Будущее принадлежит нам. Советские люди, строители светлого коммунистического общества, свято чтут память С. М. Кирова. Он с нами в труде и в борьбе, в строительстве и в творчестве.

Журнал «Вопросы языкознания»

Президиум Академии наук СССР утвердил предложение Бюро отделения литературы и языка об издании с 1952 года журнала «Вопросы языкознания».

марксизма в языкознание, ликвидация последствий господства антинаучных взглядов Марра и его сторонников, проведение творческих дискуссий по важнейшим вопросам языкознания, а также оказание научной методической помощи преподавателям языковедческих дисциплин.

зарубежных стран, истории отечественного языкознания, разоблачать реакционную сущность буржуазной идеалистической лингвистики.

Главным редактором журнала утвержден академик В. Виноградов. Утверждена редакционная коллегия журнала, в которую входит ряд крупнейших советских языковедов.

ОБСУЖДАЕМ ВОПРОСЫ МАСТЕРСТВА

О языке перевода

Иван КАШКИН

Художественный перевод — это творческая работа, где в рамках основной задачи — верного воссоздания всей идейно-художественной сущности подлинника — переводчик борется за точность, чистоту, выразительность и остроту слова.

Ответственность переводчика очень велика. Но и сейчас переводчик часто наталкивается на недопонимку его роли и непонимание его задач, а это мешает успешно бороться за высокое качество перевода.

Еще недавно, наслушавшись споров о точности, богатстве и чистоте языка, иные из молодых переводчиков или редакционных работников в поисках готовых рецептов обращались с вопросами примерно такого порядка: «Как вы все-таки за какой, за точный или за творческий перевод?»

ли. Или более мелкий случай: в «Жаке Ратас» Л. Кладеля коммунарка 1871 года, предвизия гибель Коммуны, в переводе говорит: «Ах, чорт возьми, в таком случае для нас останется один выход: вернуться в мамаше...», что должно означать возврат в мать-сыру землю...

Приходилось слышать и другой вопрос: «Вы за обогащение или за чистоту языка? За язык «богатый» или «чистый?»

Словно и рядом на практике бывает, что пуристски скрупулезный, художеский язык перевода оказывается бесцельным зачитывая себя от засорения чужеземными элементами, а язык четкий, обогащенный народной лексикой, легко упускает эти элементы, защищая тем самым свою чистоту.

К сожалению, в редакционно-издательском, а иногда и критическом обиходе еще бытуют термины: «переводная поэзия» и «переводная проза» в несправедливо обобщающем, уничижительном смысле.

А дурной язык перевода, бесспорно, существует. Это прежде всего безграмотная беспомощность, а также нарочитая манерность, в которых есть свои давние корни. Серая беспомощность получена в наследство от переводчиков электиков и эмпириков 90-х годов.

Беспомощно отказывались переводчики-эмпирики от всякого анализа текста и скучно излагали подлинник слово за словом, как бог на душу положит, безличным и корявым языком.

не считает тридцать, который еще не исполнилось тридцати лет, и притом полную отарования, женщиной не первой молодости».

Формалисты анализировали текст усердно, но неглубоко. Они скопили по поверхности. Они не только подсчитывали приемы, слова, созвучия до последней буквы, но и старались буквально передать все это до последней точки, убивая этим живое содержание подлинника.

Формалисты оказывались в роли часовщика-любителя, который, разобрав часовой механизм на мельчайшие шпунтики и пружинки, уже не может собрать и как следует наладить часы.

Переводчики-формалисты доверкали русский язык, стремились в нарочитой мудрости, принципиально ориентировались на чужой язык, даже когда это не было обосновано стилистическими особенностями (скажем, необходимость дать ощущение местного колорита или выделить характерные черты прямой речи).

восочетания механически вырывает несущественное слово «картошка» и на нем по-своему строит нечто не значащий стих: «С картошкой мир не может быть сранен».

Переводчики-формалисты, клася патуралстической передачей частностей подлинника, прикрывали этим нежелание, а то и неспособность бороться в оригинале, как идейно-художественном единстве. Фабрика всякие реценты, штампы и догмы, они прикрывали этим неуважение к живому народному языку и мелодии к нему.

Переводчики-формалисты доверкали русский язык, стремились в нарочитой мудрости, принципиально ориентировались на чужой язык, даже когда это не было обосновано стилистическими особенностями (скажем, необходимость дать ощущение местного колорита или выделить характерные черты прямой речи).

Переводчики-формалисты доверкали русский язык, стремились в нарочитой мудрости, принципиально ориентировались на чужой язык, даже когда это не было обосновано стилистическими особенностями (скажем, необходимость дать ощущение местного колорита или выделить характерные черты прямой речи).

Переводчики-формалисты доверкали русский язык, стремились в нарочитой мудрости, принципиально ориентировались на чужой язык, даже когда это не было обосновано стилистическими особенностями (скажем, необходимость дать ощущение местного колорита или выделить характерные черты прямой речи).

старорусских, а вернее, приказных, служебных слов (засим, полске, послку). Этим страдают многие лозные стилизации под старину, по примеру «Озорных сказок» Бальзака в переводе Ф. Сологуба.

Переводчики-формалисты подменяли глубокое раскрытие национального и художественного своеобразия подлинника механистическим копированием, внешней буффонией и костюмированием, подменяли глубокое раскрытие характера гриммировской, вместо полноценного воспроизведения языка давали набор чужеземных терминов и словечек. Так, В. Лузин в переводе Диккенса пытается передать местный колорит длинной вереницей аттерни, бенчеров, барристеров, солицистеров, сарджентов, пидеров, спешес пиданеров, проторков, япюров, скривенеров и прочих английских кривошеюров, называя их величайшими в переводе согласно номенклатуре английской журналистики.

Многолетний опыт лучших советских переводчиков показывает, что богатый, чистый, выразительный язык больших мастеров реалистической литературы может быть полностью передан со всем их национальным и художественным своеобразием только при умелом и тактичном использовании всего богатства нашего необычайно емкого литературного языка, который позволяет передать и временные и местные особенности любого произведения без насилия над грамматическим строем и основным словарным фондом русского языка. Без использования всех богатств русского литературного языка Диккенс, Бальзак, Мопассан, Томас Манн и другие будут попросту говорить на страницах некоторых собраний сочинений на каком-то странном, условном, насилиевом обобщенном или искусственно расчищенном воляюшке, искажающем их словесное мастерство и оскорбляющем ум русского читателя.

Теоретическая конференция по вопросам художественного перевода

«Вопросы теории художественного перевода в свете трудов товарища И. В. Сталина по языкознанию» — такова была тема теоретической конференции...

Для марксистской разработки теоретических основ художественного перевода, — говорит тов. И. Брагинский, — необходимо глубокое изучение опыта политического перевода...

Правильность перевода — также одно из главных требований. Она заключается в том, чтобы донести до читателя переводимый подлинник таким, каков он есть...

Говоря о поистине неограниченном значении стальных трудов по языкознанию для дальнейшего развития всех областей науки...

Поставив вопрос о том, что же такое полноценный художественный перевод, А. Лейтес показал порочность и несостоятельность формалистских концепций.

— Подлинный художественный перевод невозможен без глубокого идеологического освоения подлинника, — говорит докладчик.

Доклады вызвали оживленный обмен мнениями. В. Россель поставил вопрос о путях решения сложной задачи — добиться, чтобы перевод, сохраняя национальное своеобразие автора...

И. Заболотский говорил о вреде догматического отношения к форме со стороны поэта-переводчика, о том, что пора прояснить, в каких случаях и в какой мере переводчик может отступать от оригинала...

Справедливый и резкий отпор участникам конференции вызвало утверждение Б. Турганова о якобы существующей необходимости перевода на некоторые языки...

возможности перевода на некоторые языки слабо развитые языки. Тов. Турганов, видимо, не проумял как следует эту мысль...

На конференции выступили также С. Мар, И. Кашкин, А. Садковский, П. Лука, З. Кузьманова, А. Арго. Теоретическая конференция, организованная секцией переводчиков литературы народов СССР...

Конференция показала, что вопросы разработки марксистской теории художественного перевода, издания специальных сборников, пособий по переводу настолько важны, что надо решать их немедленно.

На собрании ленинградских литературоведов и критиков

Собрание критиков и литературоведов Ленинграда совместно с активом творческих секций Союза писателей обсудило опубликованную в «Правде» 28 октября 1951 года редакционную статью «Против режидивных антипатриотических взглядов в литературной критике».

С докладом выступил Б. Буров. Он указал, что редакционная статья «Правды» имеет большое значение в борьбе нашей партии за развитие марксистско-ленинской науки о литературе.

— В свете требований статьи «Правды», — сказал докладчик, — мы должны обсудить всю работу наших критиков и литературоведов, работу редакции журнала «Звезда».

Статья «Правды» мобилизует нас на борьбу со всеми проявлениями антипатриотических взглядов в литературоведении и критике, она служит делу развития принципиальной большевистской критики и самокритики в писательских организациях.

Докладчик отметил, что в Ленинграде есть можно встретить режидивные «всесоюзные», объективистского подхода к литературным явлениям. Так, например, в своей работе член-корреспондент Академии наук СССР В. Жирмуцкий необоснованно сблизил антинародный реакционный эпос «Деле Коркут» с узбекским народным эпосом.

Партийная печать уже неоднократно указывала редакции журнала «Звезда» на ее неадекватность к идейно-художественным качествам публикуемых произведений, на ее равнодушие к постановке и освещению коренных проблем развития советской литературы.

В. Жирмуцкий, Д. Молдавский, В. Мануйлов, Б. Платонов, В. Тимофеев, П. Шарьяев и другие. В конце собрания выступил заведующий отделом литературы и искусства Ленинградского обкома ВКП(б) П. Иванов.

Принятая резолюция подчеркивает необходимость решительной борьбы со всеческими попытками проталкивания антипатриотических взглядов в литературную критику.

А. ЛЕЖИН, А. ПОЛОВНИКОВ (Соб. корреспонденция)

следние годы переводы произведений классиков зарубежной литературы страдают теми же пороками. Переводчики-ампирики, переводчики-формалисты, их запоздалые англоязычные люди, очень разные по степени одаренности и по техническому оснащению...

Творческие результаты таких переводчиков, хотя по-разному, но одинаково плохи. Плохи и потому, что в одном неадекватном отношении к беззабытным ампирикам, так и мудреные формалисты были похожи — они одинаково были не способны верно и творчески передать оригинал средствами русского языка.

Однако из того, что есть существует дурной язык дурных переводов, с которым надо непримиримо бороться, нельзя делать вывод о несовершенстве языка переводов вообще. Такое неправомерное обобщение ведет к недоценке возможностей перевода в целом.

напечатаны главы из порочной работы И. Груздева «Оригиналы и время», систематически публиковались лгуные статьи Б. Платонова.

Выступавшие указывали, что первый выдох, который должны сделать ленинградские литераторы — статьи «Правды», это поднять свой идейно-теоретический уровень, быть более избирательными, принципиальными, создать творческое отношение к проявлениям чуждых взглядов.

Горячая полемика завязалась по поводу ряда работ из серии «Литературные памятники». Серьезные замечания вызвала недавно вышедшая в свет работа Д. Молдавского «Маяковский и поэзия народов СССР».

Вопросы, связанные с изучением творчества лучшего талантливейшего поэта нашей эпохи, заняли большое место в высказываниях участников собрания.

Проблема идейной преемственности, усвоения лучших традиций русской классической литературы повсюду в выступлениях Л. Орлов.

— Великие русские писатели, — сказал он, — отразили в своих произведениях важнейшие черты в русской действительности того времени, создали яркую галерею положительных героев.

Говоря о новых интересных литературоведческих исследованиях, В. Орлов вместе с тем отметил, что у нас еще сохраняются кое-где затхлые, плохо проветриваемые уютники, в которых находят себе пристанище «традиции» лжеакадемизма.

Разработке проблем истории русского реализма были посвящены выступления Б. Мейлаха, Г. Макогоненко, Л. Платкина, И. Ямпольского и других.

Если же в «Литературной газете» и встречаются изредка политические оценки, то это бывает лишь в статьях, которые говорят о явлениях, уже расприкрытых ранее.

Широковеточное самокритическое заявление «Литературной газеты», сделанное четыре месяца назад, повисло в воздухе, оказалось лишь декларацией.

Четыре месяца назад состоялся VI пленум правления Союза советских писателей Украины, созданный для обсуждения состояния украинской советской литературы в связи со статьей в «Правде» «Против идеологических извращений в литературе».

За исключением двух серьезных и глубоких статей, критические отделы украинских журналов попрежнему заполняются малозначительными рецензиями, случайными и поверхностными.

Принятая резолюция подчеркивает необходимость решительной борьбы со всеческими попытками проталкивания антипатриотических взглядов в литературную критику.

А. ЛЕЖИН, А. ПОЛОВНИКОВ (Соб. корреспонденция)

Однако, к сожалению, в этом трудном деле на помощь переводчикам еще не пришла подлинная теория перевода. Без теоретической опоры достижения советского перевода укоренятся медленнее, чем того требует сама жизнь.

Однако жизнь берет свое. И вот, именно в области перевода классиков, где под прикрытием особой специфики долгие годы господствовало засилье буквализма и чужезачия иных переводчиков-формалистов, где особенно проявлялась ослепительность иных редакторов, усердно утаскивающих и латавших слог переводчиков, — именно здесь виднее всего, как правильная постановка задачи, творческая верность подлиннику и хороший русский язык перевода завоевывают одну позицию за другой.

Шукин призывает: «Все должно творить в этой России и в этом русском языке». Для писателя, работающего над русским материалом в туце русской действительности и русского языка, этот призыв Пушкина является сейчас самоочевидным.

В № 8 «Литературной газеты» напечатана статья И. Радонской «Великий вклад в сокровищницу советской литературы», где на 8 страницах рассматриваются 8 произведений писателей братьев народов.

В № 8 «Литературной газеты» напечатана статья И. Радонской «Великий вклад в сокровищницу советской литературы», где на 8 страницах рассматриваются 8 произведений писателей братьев народов.

В № 8 «Литературной газеты» напечатана статья И. Радонской «Великий вклад в сокровищницу советской литературы», где на 8 страницах рассматриваются 8 произведений писателей братьев народов.

Четыре месяца назад в ответ на критику со стороны нашей печати являло неудовлетворительной работы украинской «Литературной газеты» редакция этой газеты писала:

«Редколлегия принимает критику своих ошибок и примет все меры к их устранению и созданию таких условий, при которых они больше не могли бы повториться. «Литературная газета» приложит все усилия, чтобы стать трибуной действительно боевой, большевистской, принципиальной и высокоидейной критической мысли, нетерпимой к идеологическим извращениям и борющейся за высокое художественное мастерство» («Литературная газета» от 19 июля 1951 г.).

Серьезное, обнадеживающее заявление! Но как оно осуществлялось на протяжении этих четырех месяцев?

Самое внимательное ознакомление с вышедшими за все это время номерами «Литературной газеты» не поможет читателю найти в них принципиальные постановочные критические статьи, разработанные актуальные, волнующие читателей общественность темы: таких статей не было.

Известно, что в переводческой работе на Украине открыто немало недостатков, которые необходимо квалифицировать политически, так как и здесь в ряде случаев речь идет о рецидивах буржуазно-националистических тенденций.

«Литературная газета» попрежнему предпочитает избегать политических оценок. Поэтому, например, статья М. Шевченко «Художественный перевод — большое искусство», говоря о различных ошибках переводчиков и допущенных ими искажениях оригинала, не поднимается выше замечаний малого характера:

— Переводчик... мало заботится об идейно-художественном качестве своих переводов.

«Литературная газета» от 13 сентября). Широковеточное самокритическое заявление «Литературной газеты», сделанное четыре месяца назад, повисло в воздухе, оказалось лишь декларацией.

Четыре месяца назад состоялся VI пленум правления Союза советских писателей Украины, созданный для обсуждения состояния украинской советской литературы в связи со статьей в «Правде» «Против идеологических извращений в литературе».

За исключением двух серьезных и глубоких статей, критические отделы украинских журналов попрежнему заполняются малозначительными рецензиями, случайными и поверхностными.

Принятая резолюция подчеркивает необходимость решительной борьбы со всеческими попытками проталкивания антипатриотических взглядов в литературную критику.

А. ЛЕЖИН, А. ПОЛОВНИКОВ (Соб. корреспонденция)

Однако, к сожалению, в этом трудном деле на помощь переводчикам еще не пришла подлинная теория перевода. Без теоретической опоры достижения советского перевода укоренятся медленнее, чем того требует сама жизнь.

Однако жизнь берет свое. И вот, именно в области перевода классиков, где под прикрытием особой специфики долгие годы господствовало засилье буквализма и чужезачия иных переводчиков-формалистов, где особенно проявлялась ослепительность иных редакторов, усердно утаскивающих и латавших слог переводчиков, — именно здесь виднее всего, как правильная постановка задачи, творческая верность подлиннику и хороший русский язык перевода завоевывают одну позицию за другой.

Шукин призывает: «Все должно творить в этой России и в этом русском языке». Для писателя, работающего над русским материалом в туце русской действительности и русского языка, этот призыв Пушкина является сейчас самоочевидным.

В № 8 «Литературной газеты» напечатана статья И. Радонской «Великий вклад в сокровищницу советской литературы», где на 8 страницах рассматриваются 8 произведений писателей братьев народов.

В № 8 «Литературной газеты» напечатана статья И. Радонской «Великий вклад в сокровищницу советской литературы», где на 8 страницах рассматриваются 8 произведений писателей братьев народов.

В № 8 «Литературной газеты» напечатана статья И. Радонской «Великий вклад в сокровищницу советской литературы», где на 8 страницах рассматриваются 8 произведений писателей братьев народов.

В № 8 «Литературной газеты» напечатана статья И. Радонской «Великий вклад в сокровищницу советской литературы», где на 8 страницах рассматриваются 8 произведений писателей братьев народов.

В. ВЛАДКО, собственный корреспондент «Литературной газеты»

вернее, упоминает, свыше... 80 произведений! Сам того не заметая, критика летительно скачет по важнейшим темам, снижая таким образом значение литературных произведений, написанных на эти темы.

«Украинские советские поэты написали немало произведений о большом значении украинского народа во всей истории украинского народа. Эта мысль воплощена во многих стихах, посвященных Москве, в стихах о выдающихся русских писателях — Пушкине, Горьком, Маяковском. Среди них заметное место занимают стихотворение И. Тычины «Москва», стихи П. Неходы, М. Руденко, М. Стеляха, В. Бычко, В. Швеца, М. Нагнибеды про Москву, цикл стихов М. Бажана «У Спасской башни», ряд строф из поэмы А. Малышко «Это было на рассвете».

И это все! Могут ли удовлетворить кого-либо такие примы в статье, помещаемой под рубрикой «Критика» в серьезном литературном журнале, каким является «Вітчизна»? Нет, конечно! Задача критической статьи — подлинный анализ произведений, а не механическое составление каталога, куда наряду с самостоятельными произведениями в спешке вставляются даже «ряд строф».

Когда авторы критических статей дают произведением писателей поверхностные оценки — это зачастую приводит к поласовности, вызывает законное недоумение и критикуемых литераторов и читателей. В. Буряк в статье «Альманах писателей Днепротроветрщинны» («Дніпро», № 10), разбирая одно стихотворение сборника, пишет обо всех остальных буквально следующее:

«С несовершенными, художественно слабыми стихотворениями выступили в альманахе начинающие М. Харченко, М. Кузьменко, М. Литвин, М. Селазнев. Неплохо впечатление производит стихотворение Н. Бибы «Чкаловцы», «Дорога», «Весна 1951». К лучшим стихотворениям альманаха следует отнести также стихи В. Окуня «Соревновались две артези», И. Пупо «Майковский сегодня», И. Шаповала «Около Днепра», И. Науменко «Три друга», колхозной поэтессы Ф. Карпенко «Мой лен» и «Колхозная трудовая». Имен начинающих в альманахе много, а хороших стихов, как видим, мало» (подчеркнуто мною. — В. В.).

Читатель ничего не видит из такого поверхностного и неубедительного перечня, так как он вовсе не обязан верить В. Буряку на слово. Впрочем, и там, где В. Буряк делает попытку разобрать стихи, результаты столь же неутешительны. О стихотворении Ф. Исаева он пишет:

«Стихотворение... написано без какого-либо волнения, холодно, без знания жизни, по штампу, с помощью которого пишутся все плохие стихи».

Что это за всеобъемлющий штамп для написания «всех плохих стихов», В. Буряк не поясняет. А жаль: возможно, выяснилось бы, что этот универсальный штамп употребляется также некоторыми авторами и для написания плохих критических статей.

Приходится сделать вывод, что и в критических отделах украинских литературных журналов за последние четыре месяца еще нет сдвига к лучшему. Решение VI пленума правления ССПУ по этому вопросу не выполнено, оно осталось висеть в воздухе так же, как и самокритическая декларация «Литературной газеты».

Но также ли в этой области не выполнены решения пленума? Такой вопрос особенно важен, так как решения VI пленума правления ССПУ должны были стать разветвленной программой деятельности редакций, секретариата и всех отделов Союза. Известное выступление «Правды» «Против идеологических извращений в литературе» относилось в первую очередь к отрицательным явлениям в украинской литературе. Обсуждение связанных с этим вопросов в прессе и на VI пленуме ССПУ полностью подтвердили указания «Правды» о наличии рецидивов буржуазно-националистических извращений в украинской литературе, отставании критики, слабой идейно-воспитательной работе среди писателей, недостаточно творческой атмосфере в писательской организации Украины, где все еще процветало самохваление, где не было критики и самокритики. Решения VI пленума ССПУ, самокритические и достояние общества, удовлетворили литературную общественность, которая ожидала их быстрого осуществления.

С тех пор минул срок, вполне достаточный для того, чтобы подвести некоторые предварительные итоги, посмотреть, как выполняются решения пленума. И тут, к сожалению, обнаруживается весьма неутешительная картина.

Отставание «Литературной газеты» и критических отделов украинских журналов теснейшим образом связано с продолжающимся отставанием и пассивностью украинской критики вообще. Редакция «Литературной газеты» и украинских журналов не сумели активизировать критиков, ограничиваясь до сих пор жа-

лобами на то, что, мол, критики не пишут. Значительная часть критиков действительно ушла в «академические» работы и самоустранилась от участия в текущей литературной жизни. Но это лишь доказывает, насколько слабо руководство критиками со стороны редакций и в первую очередь — со стороны комиссии по критике Союза писателей Украины и его президиума.

В самом деле, именно комиссия по критике, объединяющая всех, кто работает в области литературоведения и критики, должна была стать предметом особого внимания президиума Союза, как этого требовали решения пленума. Между тем комиссия по критике — едва ли не самая бездеятельная и до VI пленума и после него. За все время, прошедшее с пленума, комиссия по критике ни разу не собиралась для обсуждения какого-либо произведения или методов своей работы; президиум и секретариат ни разу не слушали ее доклада. Комиссия по критике ССПУ в полном смысле слова мертва, а руководство Союза, зная это, не приняло никаких мер для ее оживления. О каком же выполнении решений пленума, о какой же активизации литературной критики может идти речь в таких условиях полного пренебрежения к работе критиков и комиссии по критике?

Руководство Союза не интересуется работой своих печатных органов. Нельзя назвать ни одного случая выступления кого-либо из руководителей Союза в журнале или в «Литературной газете» с принципиальной статьей на какую-либо литературно-общественную тему, хотя решения VI пленума прямо говорили о необходимости и обязательности таких выступлений. Впрочем, в этих решениях не менее ясно говорится:

«Пленум обязывает руководство ССПУ уделять особое внимание комиссии по критике...»

Какое уж тут внимание, когда литературная критика и автор-критики предоставлены самим себе? Как можно говорить о серьезном повышении принципиального теоретического уровня критических работ, если они не подвергаются широкому обсуждению и не вызывают интереса у руководства Союза писателей?

К сожалению, творческие обсуждения отсутствуют не только в комиссии по критике, но и в других комиссиях и секциях Союза писателей Украины. И это, несмотря на ясные решения пленума об активизации творческой работы комиссий и секций о широком обсуждении новых произведений, об организации дискуссий по важнейшим вопросам литературы.

Если добавить, что за все эти месяцы ни президиум, ни секретариат ССПУ на своих заседаниях не рассмотрели ни одного большого творческого вопроса, не провели ни одного обсуждения новых литературных произведений, то станет ясным, что отставание «Литературной газеты» и критических отделов журналов обусловлено не только слабой работой редакций, но, главным образом, полным отсутствием перестройки всей работы Союза, которой решительно требовала резолюция VI пленума правления ССПУ.

«Президиум и секретариат, — говорится в резолюции пленума, — не уделяли надлежащего внимания творческим вопросам, почти не обсуждали их на своих заседаниях... Обязать президиум ССПУ поставить в центре всей работы Союза руководство творческим процессом... прежде всего, активизировать работу секций и комиссий... считать правильной организацией работы секций и руководства их деятельностью одной из важнейших задач секретариата и президиума Союза...»

Это принципиальное решение определяет пути коренного улучшения творческой работы в Союзе. Но при решении ССПУ даже не начинало его выполнять. Иначе, спустя четыре месяца после пленума, в руководстве Союза писателей Украины все еще говорят общие слова о необходимости бороться за выполнение решений.

А между тем эти решения нужно просто выполнять, чтобы они не превратились в парадные декларации, которых в практике работы ССПУ было принято немало.

Нельзя забывать, что подвигнутые резолюцией осуждению в печати и на VI пленуме правления ССПУ ошибки в творчестве В. Сосоры и некоторых других украинских писателей обусловлены не просто национальной ограниченностью. Это — проявление рецидивов буржуазно-националистических тенденций, которое требует от писательской общественности повышения бдительности и принципиальности и напоминает о необходимости усилить воспитательную работу среди писателей.

В украинской писательской среде не было непримиримой большинства борьбы с этими опасными пережитками. Четыре месяца, прошедшие со времени пленума правления ССПУ, к сожалению, не дали нужного сдвига.

Нужно надеяться, что теперь, после пленума ЦК КП(б) Украины, обсуждавшего вопрос о состоянии и мерах улучшения идеологической работы, руководство ССПУ, возглавляющее мощную украинскую писательскую организацию, примет меры для быстрой ликвидации ошибок и недостатков, вскрытых партийной критикой.

— Все возможности для этого есть. КИЕВ

Н О В Ы Е К Н И Г И

- Везинов П. Вторая рота. Повесть. Перевод с болгарского А. Собокова. (Массовая серия). Гослитиздат. 104 стр.
Виде Э. Холоды из Аниа. Роман. Перевод с эстонского. Таллин. Эстонское государственное издательство. 324 стр.
Гаршин В. Сочинения. Гослитиздат. 451 стр.
Гладков Ф. Цемет. Роман. Гослитиздат. 263 стр.
Гоголь Н. Полное собрание сочинений. Том 7. Мертвые души, ч. 2. Издательство Академии наук СССР. 435 стр.
Доналетиш К. Избранное. Перевод с литовского Д. Бродского. Гослитиздат. 112 стр.
Зеленский Н. Хозяин тайги. Повесть. «Молодая гвардия». 246 стр.
Наумов Н. Избранные произведения. Составитель, автор вступительной статьи и комментариев С. Кожеников. Новосибирск. Облгиздат. 736 стр.
Платошкин М. Начальник цеха. Повесть. «Советский писатель» 220 стр.
Под гнетом доллара. Путевые заметки моряков дальнего плавания. Военмориздат. 64 стр.
Саксе А. В гору. Роман. Перевод с латышского Л. Бломфельд. (Серия «Библиотечка советского романа»). Гослитиздат. 448 стр.
Сатирические журналы Н. И. Новикова. «Трутен», 1769—1770. «Пустомеля», 1770. «Живопица», 1772—1773. «Колеско», 1774. Издательство Академии наук СССР. 616 стр.
Украинские рассказы. Авторизованные переводы. «Советский писатель». 460 стр. В книгу вошли рассказы современных писателей.
Федоров Е. Каменный пояс. Исторический роман. В трех томах. Ленинград. Кн. 1.—Демидовы. 408 стр. Кн. 2.—Наследники. 636 стр.

